

Методическое пособие «Музыка в аспекте режиссуры пластического спектакля» разработано на кафедре пантомимы и пластической культуры театра ФГОБУ ДПО «АПРИКТ» в соответствии с Концепцией развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 гг. и с учетом современной ситуации, сложившейся в отечественном пластическом театре.

Пособие адресовано режиссерам пластического и драматического театров, преподавателям музыкальных дисциплин театральных учебных заведений, всем интересующимся проблематикой музыки в театре.

@ Н.Ф. Бабич, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пояснительная записка	3
Введение	6
Глава 1. О терминологии и специфике пластического театра. Концепция введения музыки. О функциях музыки в спектакле.....	9
Глава 2. Модели музыкального ряда и методы работы с ним. Драматургические принципы и технология введения музыки.....	25
Глава 3. Принципы организации музыкального ряда. Спектакль как симфония.....	46
Заключение	58
Темы для самостоятельной работы и реферирования	60
Литература	62

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Необходимость разработки методологии практического использования музыки в пластическом театре обусловлена тем, что на сегодняшний день не существует ни одного теоретического либо практического труда для режиссеров пластического театра, театральных композиторов и музыкальных редакторов, в котором были бы изложены принципы разработки музыкального решения пластического спектакля, закономерности введения музыки, технология организации музыкального ряда. Актуальность такой методики предопределяется растущим интересом к пластическому искусству, увеличением числа профессионально ориентированных режиссеров пластического театра. В пластическом театре существует теснейшая взаимосвязь движения и музыки, в этом – его специфика.

Современным пластическим театром накоплен достаточный опыт для осмысления некоторых закономерностей функционирования музыки в спектакле. И если тема синтеза музыки и хореографии проработана достаточно глубоко, то место и функции музыки в пантомиме и современном пластическом искусстве, которое представляют такие знаковые фигуры как Марсель Марсо, Гедрюс Мацквичюс, Пина Бауш, Саша Вальц, Матс Эк, Джеймс Тьерри и многие другие, недостаточно изучено и не определено.

Исходя из учебных, научных и творческих интересов возникла необходимость создания методики, которая явилась бы необходимым теоретическим и практическим подспорьем для режиссеров при создании музыкальной концепции спектакля, в работе с музыкальными текстами, компиляции музыкальных произведений или фрагментов.

Целью данного методического пособия стали выявление закономерностей функционирования музыки в пластическом спектакле и формирование у режиссеров системного подхода при работе с музыкальным материалом, позволяющего наиболее полно реализовать их творческие

замыслы. Пособие имеет практическую, теоретическую и педагогическую направленность. Это означает, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы на практике, т.е. в конкретной работе режиссера и композитора над сценическим воплощением идей, стать отправной точкой для дальнейших теоретических исследований с целью обновления, уточнения и дополнения содержащихся в пособии выводов; являться теоретической и методологической базой для преподавания соответствующего предмета в театральных и музыкальных средних и высших учебных заведениях.

В связи с этим определены основные задачи пособия: создать концептуальную основу для разработки музыкального решения спектакля, изложить базовые принципы введения музыки, определить критерии подбора музыки как драматургически значимой единицы сценического текста, осветить важнейшие стороны процесса создания компилированного музыкального ряда, исходя из жанрово-стилевого содержания музыки.

Результатом применения данного методического пособия в учебном и постановочном процессах можно считать умение разработать музыкальную концепцию, связанную с фабульно-содержательным аспектом сценария, находить обоснованное музыкальное решение, корректно и аргументировано интегрировать музыку в драматургический контекст, приобретение необходимых технических навыков для создания целостного синтетического произведения на основе профессионального подхода к использованию музыки.

Апробация основных положений методики в течение многих лет осуществлялась на кафедре пантомимы и пластической культуры театра АПРИКТ под руководством Заслуженного деятеля искусств России, кандидата искусствоведения, профессора Ильи Григорьевича Рутберга. Базовыми источниками для разработки концепции послужили труды

выдающихся практиков и теоретиков театра С.М. Эйзенштейна,
А.Я. Таирова, К.С. Станиславского, Г.А. Товстоногова, И.Г. Рутберга.

Введение.

Музыку неспроста называют *языком души* (А.Н. Серов), она обладает сильным воздействием на область чувств человека, на его подсознание. В ней проявляется способность человека сочетать в себе чувственное, психическое, фантазийное начала. Напомним, что музыка в переводе с греческого означает буквально «искусство муз». Древние эллины считали музыку и танец близкими искусствами и возможно, поэтому дали богиням, аллегорически олицетворяющим их, имена, исходящие из одного корня: *Евтерпа* и *Терпсихора*. Как известно, в древнем синкретическом театре музыка ещё не выделилась в отдельный самостоятельный вид искусства и была теснейшим образом связана с пантомимой, танцем, словом. То было неделимое единство выразительных средств, являвшееся архаичной формой переживания и отражения действительности. Синкретическую связанность искусств по-прежнему можно наблюдать в некоторых видах традиционного японского и индийского театров, ритуальном театре африканских стран и Океании. Распад синкретической формы взаимодействия способствовал дальнейшему самостоятельному развитию отдельных видов искусства с тем, однако, чтобы они вскоре слились в новом единстве – синтезе искусств, где функции каждого из них стали определяться спецификой самого художественного синтеза. Пожалуй, именно эта единая онтологическая основа и предопределила неизбежное стремление к взаимодействию с музыкой пластики, поэзии, драмы.

Музыка всегда оставалась неотъемлемой частью различного рода театрализованных действий, будь то сакральный обряд, теневой театр плоских марионеток или греческая трагедия. По словам Н.А. Таршица, уже в античном театре Эсхила «музыка представления активно строила трагическую драматургию. Композиционные нарастания, замедления, кульминации немыслимы без участия музыки» [17, 12]. Однако ее роль в различных видах театра неравноценна. Степень участия музыки в действии

определяется спецификой театра, его задачами. В соответствии с этим и эффект, получаемый от использования музыки в действии, разный. В драматическом театре, например, она часто выполняет функцию дополнительного, стимулирующего эмоции средства и воздействие ее на зрителя не является определяющим. В балетном или оперном театре музыкальная драматургия – эмоциональная и структурная основа действия. Поэтому музыкальное содержание здесь первично.

В театральном искусстве существовала четкая грань между двумя формами пластического театра¹ – хореографией и пантомимой. Различия определялись как по стилевым, жанровым признакам, так и в семиотическом аспекте. Хореографов, например, учат специальным методам работы с музыкальной партитурой, целью которых является наиболее точное следование музыкальной драматургии, и ее хореографическая интерпретация. Эти методы малоприменимы в пантомиме, режиссеры которой в работе с музыкой ориентированы на подход либо драматического театра, либо эстрадного номера. Вместе с тем, значение музыки для пантомимы велико. И.Г. Рутберг в книге «Опыты в аллегории» пишет: «Величайшую роль в театре — и в частности в пантомиме — играет музыка. Ни одно из искусств не сравнится с ней по широте обобщения — это и роднит их с пантомимой. Использовать музыку только как фон, иллюстрирующий действие, — этого еще мало. Спору нет, музыка, сопровождающая действие в театре, и в пантомиме в том числе, средство мощное, мгновенно действующее и универсальное. Но она может дать больше, чем просто фон или создание атмосферы, особенно в пантомиме»

¹ Термин *пластический театр* уже давно введен в оборот, но научно зафиксирован только в одном источнике – «Словаре театра» Патриса Пави. Приведем это определение. Пластический театр, - пишет Пави, - «театральная форма, в которой отдается предпочтение жесту и экспрессии телодвижения, не исключая, однако, использования слова, музыки и всех возможных сценических средств *a priori*. Этот жанр имеет тенденцию избегать не только повторения текстового театра, но и театра мимики, который часто рабски зависит от закодированного и повествовательного языка классической пантомимы в духе Марсея Марсо. Цель – превратить тело актера в исходную точку сцены и даже речи в той мере, в которой ритм, фразировка, голос воспринимаются как *выразительные жесты*» [35, 356].

[14, 39].

Учитывая интегративные процессы в современном искусстве, которые размывают «чистоту» границ жанров, приводят к смешению форм театра, образованию «гибридов» (танцевальная опера, цирк-театр, фильм-балет и т.п.), сегодня уже невозможно говорить о современном пластическом искусстве, игнорируя те «промежуточные» пластические формы, которые содержат элементы и пантомимы, и танца, и акробатики. К концу XX столетия определенно сложилось широкое *пластическое пространство*, включающее большое разнообразие «жанровых вариаций» на тему танца, пантомимы, драмы, цирка... Естественно предположить, что роль музыки в сценическом действии изменилась, и формы взаимодействия с ней пластики стали более разнообразными. Поэтому назрела необходимость расширить наши представления о значении музыки в пространстве современного пластического театра, обновить методы работы с музыкой в театре, проанализировать ситуацию в интересующей нас области.